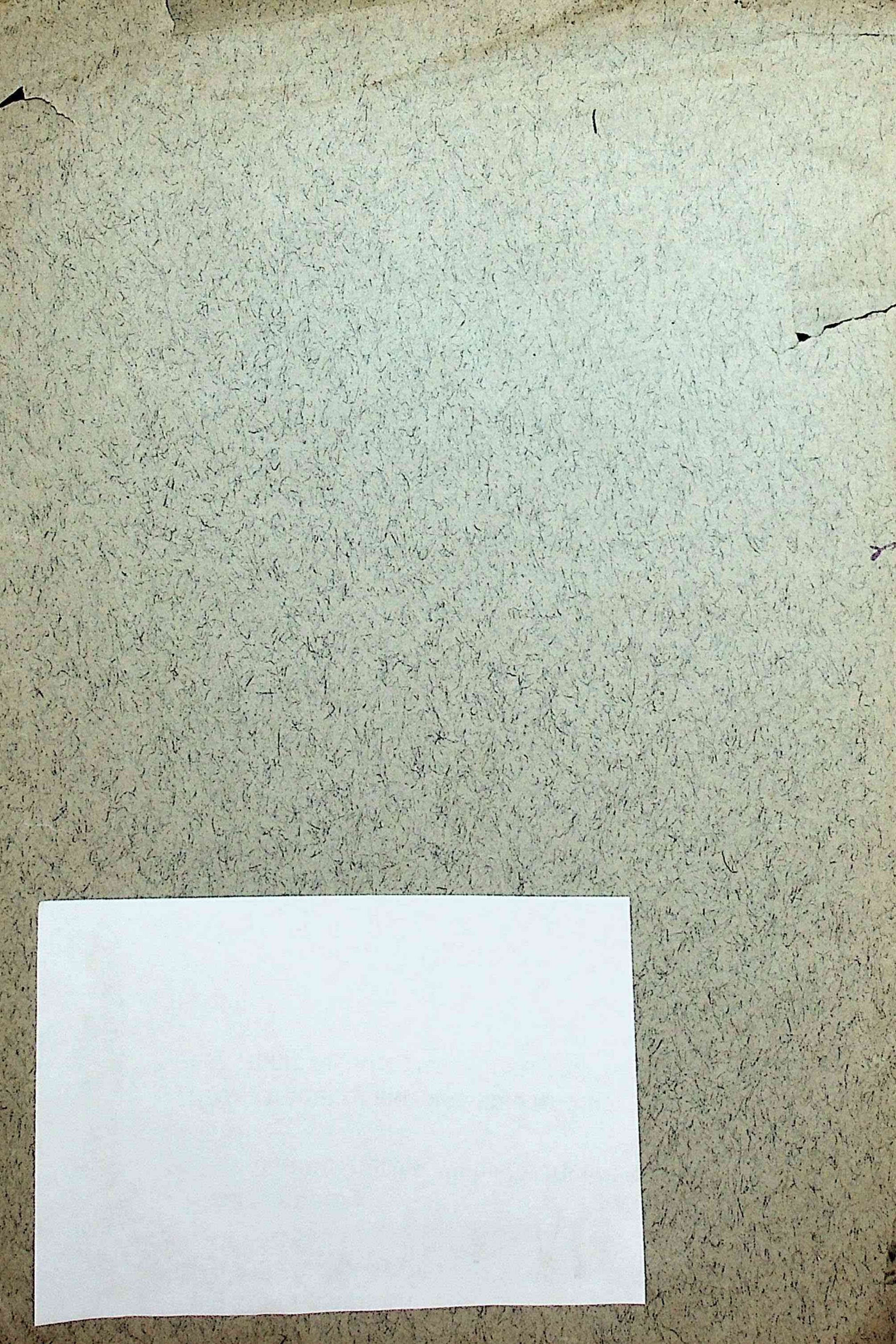
В. И. Веретенниковъ.

Художественная школа въ Харьковѣ въ XVIII вѣкѣ.

(Изъ XIX т. Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества въ память проф. Е. К. Рѣдина).

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло",
Конторская, Клещевскій—№ 3.
1911.

В. И. Веретенниковъ.

Художественная школа въ Харьковѣ въ XVIII вѣкѣ.

(Изъ XIX т. Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества въ память проф. Е. К. Рѣдина).

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло",
Конторская, Клещевскій—№ 3.
1911.

Художественная школа въ Харьковѣ въ XVIII вѣкѣ.

Харьковскій Коллегіумъ выросъ изъ школы, заведенной при Бѣлгородскомъ архіерейскомъ домѣ; школа эта носила характеръ общеобразовательный и, перенесенная въ 1726 г. въ Харьковъ, приняла видъ училища, гдѣ обучались одинаково дѣти всѣхъ сословій, причемъ программа вскорѣ была расширена введеніемъ ряда свѣтскихъ предметовъ (математика, геометрія, иностранные языки), хотя управленіе оставалось въ рукахъ архіереевъ. Это училище снискало себѣ большую любовь и популярность среди населенія Слободской Украины, что въ результатѣ повело за собой дальнѣйшее расширеніе Коллегіума прибавленіемъ къ составу его такъ называемыхъ «новоприбавочныхъ классовъ», объ учрежденіи которыхъ въ 1765 г. послѣдовалъ указъ Екатерины II-ой (въ видѣ резолюціи на докладъ объ этомъ Сената). Въ 1768 года эти классы были уже открыты, явившись по существу своему особымъ учебнымъ заведеніемъ, хотя и связаннымъ съ Коллегіумомъ; но у «новоприбавочныхъ классовъ» былъ особый директоръ и это вновь народившееся учрежденіе было подчинено губернатору и губернской канцеляріи.

Среди «новоприбавочныхъ классовъ» были учреждены классы рисованія, живописи и архитектуры, явившіеся первой художественной правительственной школой въ провинціальной Россіи XVIII в., когда существовала во всей Имперіи лишь одна, только что учрежденная Академія Художествъ въ Петербургѣ. На исторіи этой-то художественной школы, второй во всей Россіи по времени возникновенія, мы и сосредоточимъ свое вниманіе въ данномъ очеркѣ.

Исторія этой школы (имѣю въ виду именно три новоприбавочныхъ класса: рисованія, живописи, и архитектуры), сколько намъ извѣстно, была затронута только однажды въ русской исторической литературѣ; нѣсколько страницъ посвятилъ ей проф. Д. И. Багалѣй въ «Исторіи города Харькова» (т. I), Но совершенно понятно, что въ обширномъ трудѣ этомъ было не въ цѣляхъ автора останавливаться подробно на

этомъ, небольшомъ въ сущности, эпизодѣ исторіи г. Харькова. Между тѣмъ подробности исторіи этой школы представляютъ нѣкоторый интересъ съ точки зрѣнія общей исторіи новаго русскаго искусства, почему и позволяемъ себѣ обратиться къ болѣе подробному изученію исторіи Харьковской художественой школы XVIII вѣка, воспользовавшись тѣми архивными матеріалами о «новоприбавочныхъ классахъ», которые были найдены Е. М. Ивановымъ и любезно имъ предоставлены въ наше распоряженіе, за что и приносимъ ему нашу глубокую благодарность. Эти матеріалы, являющіеся дѣлопроизводствомъ по новоприбавочнымъ классамъ канцеляріи Слободско-украинской губерніи, нынѣ хранятся въ Историческомъ Архивѣ при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ. Къ глубокому сожалѣнію, нѣкоторая разрозненность этихъ матеріаловъ, какъ увидимъ, вынуждаетъ оставлять въ тѣни многіе вопросы изъ исторіи художественныхъ «новоприбавочныхъ классовъ».

Художественные новоприбавочные классы не были особымъ, самостоятельнымъ учебнымъ заведеніемъ; они входили въ цѣлое только, какъ его часть, причемъ это цѣлое являлось учебнымъ заведеніемъ, преслѣдовавшимъ общеобразовательныя цѣли.

Очевидно, лица, проходившіе курсъ того или иного художественнаго класса, не разсматривались прямо, какъ будущіе спеціалисты художники, что безусловно существовало въ такомъ по цѣлямъ своимъ спеціальномъ училищѣ, какимъ являлась Академія Художествъ. Однако, если обратить вниманіе на *фактическую* постановку дѣла преподаванія въ Академіи и въ новоприбавочныхъ классахъ (для учениковъ какого-либо изъ художественныхъ классовъ, конечно), то нельзя не замѣтить очень большого сходства въ постановкѣ дѣла въ Петербургѣ и въ Харьковѣ, въ Академіи и въ «новоприбавочныхъ классахъ».

Академія Художествъ была учреждена въ 1758 году и состояла первое время при Московскомъ университетѣ, являясь какъ бы частью этого, тоже общеобразовательнаго по характеру своему, учрежденія; и именно изъ университета брались ученики въ Академію, «которые уже опредѣлены учиться языкамъ и наукамъ, принадлежащимъ къ художеству». Первоначальный составъ академическихъ классовъ былъ такой: классъ живописи (одинъ профессоръ—Лагренэ), классъ скульптуры (Жилетъ), классъ архитектуры (профессоръ Ламотъ), классъ гравированія (профессоръ Шмидтъ); кромѣ того въ программѣ Академіи были слѣдующіе предметы: математика, анатомія, исторія и миѳологія, катехизисъ, французскій языкъ, геометрія; по каждому изъ этихъ предметовъ состоялъ одинъ преподаватель—профессоръ, и у него 1—2 помощника—адъюнкта.

Въ 1763 году Академія была отдѣлена отъ университета; съ 1764 г. вводится новый уставъ, и понемногу, хотя медленно, Академія теряетъ тотъ свой видъ, который она имѣла, когда состояла при Московскомъ университетѣ; однако, значитъ, первыя пять—шесть лѣтъ своего существованія Академія имѣла именно такой строй, какъ сейчасъ увидимъ, очень близкій къ строю художественныхъ новоприбавочныхъ классовъ при Харьковскомъ Коллегіумѣ, учрежденныхъ въ то время, когда и Академія только—что (1764 г. и 1765 г.) формально стала переходить уже къ новому строю своему [1]). Въ Харьковѣ дѣло организовалось (не сразу) такъ: классъ рисованія (одинъ преподаватель), классъ живописи (одинъ преподаватель) и классъ архитектуры (одинъ преподаватель); затѣмъ общіе предметы: греческій яз., латинскій яз. (оба эти древнихъ языка проходились «слегка»), риторика съ піитикой, философія съ богословіемъ, исторія съ географіей, ариөметика съ геометріей, французскій и нѣмецкій языки. Такимъ образомъ въ Харьковской художественной школѣ, которая также, какъ и Академія, состояла при общеобразовательномъ учебномъ заведеніи, не хватало изъ художественныхъ классовъ класса скульптуры (классъ гравированія едва ли можетъ быть отнесенъ къ числу чисто художественныхъ классовъ); общая же ихъ постановка одинакова: во главѣ каждаго класса одинъ профессоръ—преподаватель, дипломированный (въ Академіи—съ дипломами заграничныхъ учрежденій) спеціалистъ. Далѣе,—если сопоставить оба списка проходимыхъ предметовъ, то разница получится небольшая; ученики академіи не проходили риторики съ піитикой да древнихъ языковъ; всѣ остальные предметы преподаванія по существу своему являются тождественными; притомъ, если въ Харьковской школѣ на реторику съ піитикой все таки обращалось вниманіе, то прохожденіе древнихъ языковъ было очень поверхностное.

Такимъ образомъ очень много было общаго въ постановкѣ и организаціи преподаванія въ Академіи Художествъ до 1764 года и въ Харьковской художественной школѣ.

Итакъ на югѣ Россіи во второй половинѣ XVIII в. возникло художественное училище, единственное на всей территоріи Имперіи того времени за исключеніемъ Петербурга, гдѣ существовала Академія Художествъ, которая по постановкѣ въ ней дѣла преподаванія немногимъ превосходила очень близкіе къ ней въ этомъ смыслѣ Харьковскіе художественные классы.

---

1) Всѣ эти данныя см.: „Петровъ. Сборникъ матеріаловъ относящихся къ исторіи имп. академіи художествъ“. Томъ I.

Во главѣ Харьковскихъ художественныхъ классовъ сталъ академикъ и профессоръ Академіи Художествъ Иванъ Семеновичъ Саблуковъ. Имя этого русскаго художника XVIII вѣка мало извѣстно; изъ его картинъ до насъ дошелъ только одинъ портретъ его работы.

Родился Саблуковъ около 1735 году и мальчикомъ попалъ въ придворные пѣвчіе: если имѣть въ виду, что въ тѣ времена пѣвчіе для двора набирались обычно на югѣ Россіи, въ Малороссіи, то можно предположить, что Малороссія и была родиной Саблукова. Въ девятнадцать лѣтъ голосъ у нашего художника пропалъ, и по повелѣнію Императрицы Елизаветы онъ былъ отданъ въ 1753 году въ ученіе къ извѣстному тогда живописцу Ивану Аргунову [1]). Этотъ Аргуновъ самъ прошелъ европейскую школу: былъ ученикомъ Іоганна Грота [2]). Такимъ образомъ Саблуковъ получилъ первоначальное художественное образованіе на европейскій манеръ.

3 января 1759 г. Саблуковъ былъ принятъ въ Академію Художествъ, куда Аргуновъ представилъ нѣкоторыя его работы. Въ сентябрѣ 1760 г. Саблуковъ былъ уже въ званіи академика третьяго класса, причемъ жалованье онъ получалъ изъ Кабинета по 178 р. въ годъ. Въ 1761 г. тогдашній директоръ Академіи Кокориновъ представляетъ его въ адъюнктъ-профессора съ жалованьемъ по 200 руб. въ годъ; это представленіе было утверждено Шуваловымъ, который при этомъ распорядился, чтобы быть Саблукову «въ послушаніи» у Кокоринова, исполнять поручаемыя ему Академіей работы и «имѣть наблюденіе по дежурству въ классахъ». Въ 1763 г. Сабулковъ уже получаетъ 300 руб. въ годъ, и въ слѣдующемъ, 1764 году, при «инавгураціи» получаетъ изъ рукъ Императрицы дипломъ на свое званіе, а въ слѣдующемъ, 1765, году Саблуковъ уже сдѣланъ «академикомъ академическаго собранія», т. е. членомъ совѣта профессорскаго, управляющаго Академіей [3]).

Но нашъ художникъ былъ больной человѣкъ; онъ болѣлъ «чехотной болѣзнью» [4]), и потому, видимо въ концѣ 60-ыхъ годовъ былъ вынужденъ ѣхать изъ Петербурга на родной ему югъ; онъ уѣхалъ въ Харьковъ.

Намъ извѣстенъ только одинъ портретъ, нарисованный Саблуковымъ, этотъ потретъ нынѣ находится въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ (2-ая комната на верху, № 6-ой); онъ изображаетъ г. Юрьева. Несмотря на то, что потретъ этотъ повѣшанъ наряду съ потретами такихъ круп-

---

[1]) Петровъ Собр. матеріаловъ по исторіи Имп. акад. художествъ, т. I, 627 ст. (2 примѣч.)

[2]) Собко. Словарь русскихъ художниковъ (подъ словамъ: «Аргуновъ Ив.»).

[3]) Петровъ. Сбор. Матер. т. I стр. 15, 19, 57, 71, 109, 111.

[4]) Бр. Н. Врангель. Каталогъ старин. произведеній искусства, хранящихся въ Импер. академіи художествъ С. П. Б. 1908 г. стр. 14 (изд. «старыхъ годовъ»).

ныхъ русскихъ художниковъ XVIII в., какъ Левицкій и Рокотовъ, онъ всетаки совсѣмъ не теряется отъ такого сосѣдства; можетъ-быть, портретъ этотъ сухъ и условенъ въ краскахъ, но онъ очень точенъ и выразителенъ въ рисункѣ, хорошъ въ лѣпкѣ лица. Трудно по одной работѣ судить о художникѣ; во всякомъ случаѣ едва-ли плохой художникъ смогъ-бы такъ выполнить портретъ; а изъ этого можно заключать, что въ устроители и руководители Харьковской художественной школы попалъ одинъ изъ лучшихъ художниковъ—живописцевъ своего времени.

Очевидно, что уже въ концѣ 1767 года Саблуковъ былъ въ Харьковѣ, и въ это время явилась мысль завербовать его въ руководители устраиваемаго «рисовальнаго класса»; вотъ что писалъ по этому поводу губернатору тогдашнему Щербинину организаторъ и первый директоръ этихъ классовъ Выродовъ: «ресовальнаго мастерства Иванъ Семеновичъ Саблуковъ беретъ на себя тотъ трудъ, (т. е. руководить рисовальнымъ классомъ) проситъ двухсотъ руб., которые ему къ штату полутораста руб. и можно прибавить;... онъ намъ больше тѣмъ нуженъ, что онъ самъ учился регулнымъ училищемъ, тобы намъ помощью его тверже завести основаніе можно; тожъ и въ искусствѣ своемъ превосходный человѣкъ; и по моему совѣту и господа сотоварищи принять его полагають» [1]). Такъ оцѣнили Саблукова въ Харьковѣ. Письмо это помѣчено 13 декабря 1767 года. Въ началѣ слѣдующаго года дѣло было закончено: «законтрактованъ 24 сего числа марта въ губернской моей экспедеціи академіи трехъ знатнѣйшихъ художествъ академикъ живописи Иванъ Семеновичъ Саблуковъ для наученія въ означенныхъ классахъ рисованія съ рисунковъ и эстамповъ: а ежели которые явятся годные и понятные—съ гипсовъ и натуры»; такъ писалъ Щэрбининъ директору Выродову, тутъ-же отдавая этому послѣднему приказаніе: «изволите, сколь возможно скорѣе, опредѣлить ему Саблукову учениковъ». [2]) Этотъ приказъ былъ исполненъ быстро, и въ началѣ апрѣля классъ былъ уже образованъ, причемъ составъ его опредѣлился въ такихъ цифрахъ: всего состояло въ немъ 35 человѣкъ; изъ нихъ—28 дворянъ и 7 разночинцевъ. Въ числѣ этихъ первыхъ учениковъ Сабукова числятся уже и Лаврентій Калиновскій (изъ дворянъ) и Семенъ Маяцкій (изъ духовнаго званія), съ которыми намъ скоро придется встрѣтиться.

Съ того-же времени начались усиленныя заботы о томъ, чтобы надлежаще обставить вновь учрежденный классъ всякими учебными пособіями, которыя приходилось цѣликомъ, включая карандаши, выписы-

---

1) Харьк. Ист. Арх. Общая связка о новоприбавочныхъ классахъ.

2) См. ibidem.

вать изъ Москвы и Петербурга. При самомъ устройствѣ класса были получены изъ Москвы 100 разнаго рода рисунковъ, гипсовыя фигуры, бумага и карандаши [1]). Въ 1769 году отправленъ былъ въ Москву особый нарочный для закупки еще разныхъ рисунковъ и другихъ вещей для рисовальнаго класса; а въ слѣдующемъ году Саблуковъ опять представляетъ дополнительный списокъ различныхъ необходимыхъ предметовъ, и наконецъ ѣдетъ для ихъ закупки въ Петербургъ самъ, откуда привозитъ гипсовыя модели частей человѣческаго тѣла и нѣсколько статуй: Венеры, Бахуса, Зефира и Флоры, Милоны, Сивиллы, Дружбы и Любви, и проч. [2]). Въ эту поѣздку, видно, Саблуковъ разстроилъ окончательно свое здоровье; а между тѣмъ дѣло все расширялось; въ 1770 году, кажется, былъ открытъ и классъ живописный; по крайней мѣрѣ, 30 іюля 1769 г. было составлено опредѣленіе управлявшими дѣлами классовъ губернаторомъ Щербининомъ и епископомъ Самуиломъ въ томъ смыслѣ, что «по привозѣ» изъ Москвы нѣкоторыхъ учебныхъ пособій, за которыми посылали, «учащіеся приступятъ уже къ регуламъ живописи» [3]), что и случилось, вѣроятно, въ слѣдующемъ году. Такъ былъ образованъ живописный классъ; въ этотъ классъ, очевидно, попадали только особенно выдававшіеся своими способностями и прошедшіе уже рисовальный классъ ученики; это видно изъ того, что въ 1773 г. директоръ прибавочныхъ классовъ свидѣтельствовалъ, что «по приказанію Вашего Высокопревосходительства (т. е. губернатора Щербинина) велѣно мнѣ въ рисовальномъ классѣ выбрать нѣсколько человѣкъ... и заставить ихъ обучаться писать красками» [4]).

Итакъ Саблуковъ организовалъ въ 1768 году классъ рисованія, а въ 1770 г. классъ живописи; но недолго еще, — всего два года, стоялъ Саблуковъ во главѣ этихъ классовъ: 1 января 1773 года онъ былъ вынужденъ (вѣроятно, обострившейся болѣзнью) оставить преподаваніе [5]).

Много энергіи и труда, видимо, вложилъ Саблуковъ въ организацію Харьковской художественной школы, но, пожалуй, самая главная его заслуга въ томъ, что онъ оставилъ послѣ себя учениковъ, маленькую школу, продолжателей его дѣла. Три имени такихъ учениковъ Саблукова дошли до насъ: Василій Неминущій, Лаврентій Калиновскій, Семенъ Маяцкій. Мы не могли, къ сожалѣнію, точно установить, былъ-ли Неминующій непосредственнымъ ученикомъ Саблукова, но, видимо, это

---

[1]) См. Багалѣй. Ист. г. Харькова, стр. 416 и Ист. Арх. «связка о классахъ 1770 г.».

[2]) См. Истор. Арх. „связка 1770 г. о классахъ".

[3]) См. Истор. Арх. «связка о классахъ 1769 г.».

[4]) См. ib. «связка о прибавоч. классахъ 1773 г.».

[5]) См. ibidem.

было такъ; Неминущій и явился прямымъ замѣстителемъ Саблукова въ классахъ: указомъ губернской канцеляріи онъ былъ назначенъ, «опредѣленъ учителемъ въ рисовальный классъ» съ 1 января 1773 г. [1]). Былъ-ли онъ-же, Неминущій, преподавателемъ и въ живописномъ классѣ или пока этотъ классъ все еще оставался за Саблуковымъ, по имѣющимся матеріаламъ опредѣлить нельзя. Получалъ Неминущій по 100 рублей въ годъ, но уже чрезъ два года (въ августѣ 1776 г.) онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности «за изнеможеніемъ» и въ сентябрѣ онъ уже былъ уволенъ [2]). Однако, видимо, еще ранѣе отставки Неминущаго былъ опредѣленъ второй «учитель рисовальнаго класса» Семенъ Маяцкій, которому съ іюня 1776 года уже платили 100 руб. въ годъ жалованія.

Итакъ на мѣсто Саблукова «по нежеланію его быть при классахъ» въ 1773 г. былъ опредѣленъ, вѣроятно, его ученикъ, Василій Неминущій; а черезъ полтора года въ число преподавателей классовъ вступилъ и другой ученикъ Саблукова—Семенъ Маяцкій; затѣмъ въ число преподавателей вступаетъ еще одинъ ученикъ Саблукова—Лаврентій Калиновскій. И Маяцкій, и Калиновскій, какъ увидимъ, были уже настоящими, образованными по тому времени художниками.

Семенъ Маяцкій былъ уже ученикомъ Коллегіума, когда вступилъ въ новооткрытый рисовальный классъ къ Саблукову въ 1767 году; Калиновскій въ то-же время былъ ученикомъ новоприбавочныхъ классовъ и опредѣлился тоже въ рисовальный классъ къ Саблукову. Такимъ образомъ оба эти художника получили первое свое художественное образованіе именно у Саблукова. Въ 1773 году,—конечно, не безъ рекомендаціи Саблукова,—губернаторъ Щербининъ, тогда управлявшій Слободско-украинской губерніей, беретъ этихъ обоихъ юношей съ собою въ Петербургъ, гдѣ они были «отданы на годовой срокъ для обученія живописи Императорской Академіи Художествъ академику Дмитрію Григорьевичу Левицкому, съ которымъ по учиненному условію на содержаніе оныхъ учениковъ и въ уплату ему дано 160 руб.» [1]). Не легка была жизнь тамъ, на чужбинѣ, Калиновскому и Маяцкому и нелегка прежде всего по тѣмъ матеріальнымъ условіямъ, къ которыя они были поставлены: постоянная нужда въ деньгахъ ставила большія препятствія ихъ обученію. «Гдѣ мнѣ взять денегъ для матеріаловъ, я того не знаю»; писалъ Маяцкій; «я же не имѣю денегъ и матеріаловъ, теряю напрасно боль-

---

[1]) См. Истор. Архивъ Харьк. Универ. «связка о классахъ 1776 г.» л. 5.
[2]) См. ib. «связка о казенныхъ училищныхъ классахъ 1790 г.».
[1]) См. Истор. Арх. «связка о классахъ 1773 г.».

шую часть своего времени», писалъ далѣе тотъ-же Маяцкій. Но болѣе того, — у нашихъ художниковъ не было достаточно платья, почему они не могли посѣщать музеевъ. «Можно-бы намъ, писалъ Маяцкій, ходить въ Императорскую Академію Художествъ учиться рисовать...; но мы не имѣемъ для этого даже такого платья, въ которомъ не стыдно было-бы войти въ эти освященныя мѣста». Еще рѣзче объ этомъ недостаткѣ самаго необходимаго писалъ Калиновскій: «не могу ходить въ такія мѣста, писалъ онъ, какія необходимо посѣщать всякому художнику, желающему познакомиться съ картинами хорошихъ мастеровъ, ибо не имѣю не только платья, но даже рубашекъ и обуви»; «на полученныя отъ васъ деньги, писалъ онъ-же Щербинину, я могу сдѣлать себѣ только пару платья, а другихъ вещей, въ томъ числѣ зимнихъ, не имѣю.» [1]).

Итакъ наши художники терпѣли нужду и въ платьѣ и въ обуви, и въ матеріалахъ для обученія живописи. Неблагопріятны были и условія пребыванія нашихъ художниковъ на выучкѣ у Левицкаго. Видимо, они мало приносили доходу своему учителю, и онъ мало заботился о ихъ обученіи, заставлялъ ихъ болѣе прислуживать у себя въ домѣ, поручая имъ занятія, мало относившіяся къ художеству. Осторожный и очевидно крайне сдержанный Калиновскій всетаки успѣлъ кое-чему поучиться и молчалъ о тяжести своего положенія. Необузданный и экспансивный Маяцкій въ концѣ концовъ рассорился съ Левицкимъ и ушелъ отъ него послѣ двухъ лѣтъ, въ такихъ выраженіяхъ описывая Щербинину свое положеніе у Левицкаго: «я болѣе не у Левицкаго», сообщалъ онъ письмомъ отъ 13 іюля 1775 г. Щербинину, «а прежде, хотя мы и имѣли многія невыгоды, но желая сохранить Вашъ покой и ожидая наконецъ лучшихъ предметовъ, сносили то терпѣливо. Когда-же со стороны г. Левицкаго несправедливость, умножаясь со дня на день, дошла до такой степени, что уже отъ насъ стали требовать, чтобъ мы мели полы, стояли при столѣ съ тарелками, ѣздили за каретой, ходили провожатыми за женою, провожали дитя въ школу и другія его подлыя исправляли затѣи, то я принужденнымъ себя нашелъ съ изъясненіемъ напомнить ему, что мы Вашимъ Высокопревосходительствомъ поручены ему ради обученія и что онъ не имѣетъ права употреблять насъ къ таковымъ подлымъ исправленіямъ, на что онъ, осердясь, отказался меня болѣе содержать; я, нимало о томъ не жалѣя сдѣлалъ его хотѣніе тѣмъ скорѣе, что небудучи отягченъ его работою, а наипаче частыми посылками въ разныя мѣста, которыя отнимали у меня время, спокойнѣе гораздо и болѣе упражненія имѣю въ моей наукѣ; при всемъ

1) См. Ист. Арх. Дѣло о новозаведенныхъ классахъ 1774 г.

томъ г. Левицкій очень мало намъ показывалъ въ живописи, а равно и въ содержаніи, въ чемъ и нынѣ у него оставшійся товарищъ мой Калиновскій часто жалуется. Еще доношу Вашему Пр-ству о томъ, что ваше хотѣніе было, дабы одному съ насъ обучаться портретной, а другому исторической живописи, сіе повелѣніе хотя я и говорилъ г. Левицкому съ самаго еще нашего вступленія въ обученіе, однако онъ, понеже самъ въ исторіи неискуссенъ, то и до сихъ поръ велѣлъ яко въ однихъ портретахъ упражняться». Къ такому мнѣнію, въ его общемъ, о невыгодахъ и неудобствахъ обученія у Левицкаго осторожно присоединяется и Калиновскій, все время всетаки ладившій съ Левицкимъ: въ одномъ письмѣ своемъ Щербинину Калиновскій писалъ между прочимъ про свое пребываніе у Левицкаго такъ: «въ сіе время, въ которое я здѣсь обучался въ разсужденіе живописи очень мало». [1]) Около того-же времени Левицкій написалъ довольно длинное письмо Щербинину, гдѣ такъ отзывается о ввѣренныхъ его попеченію двухъ молодыхъ художникахъ: «о Лаврентіи Калиновскомъ самою справедливостью отъ меня рекомендацію принять прошу, который отказываемое попеченіе Ваше отмѣнно уваживаетъ и доказываетъ тѣмъ самымъ, что хорошимъ нравомъ и поведеніемъ съ прилежностью къ ученію заставляетъ меня и себѣ отмѣнно усердствовать, видя въ немъ несумнительную надежду, о чемъ В. Пр-ству буду имѣть честь, представя его работу увѣдомлять;... о его-же товарищѣ Семенѣ Маяцкомъ имѣю честь донесть, что я сего 1775 г. января 7 числа отъ себя отослалъ, и съ того числа по 1 мая изъ 80 рублей уреченныхъ денегъ вычелъ и отдалъ ему;... я-жъ принужденъ былъ избавиться отъ него для того, что во всемъ противъ моей воли и своей должности поступалъ, котораго увѣщевая, всегда старался привесть его въ познаніе самого себя, былъ ему, сколько силъ моихъ терпѣливо снося отъ него всякія глупости, попечительно, вкоренялъ добронравіе, но звѣрскаго нрава и глупаго каприза не могъ никакъ истребить; а, подтверждая мнѣ всегда о своей вольности и учености семинарской, что имѣетъ право противъ товарищей своихъ особливое требовать всегда отъ меня почтеніе; и подлинно такъ поступалъ, что въ моемъ домѣ всѣми повелѣвалъ, всѣхъ скверномысловно ругалъ, требуя ото всѣхъ о себѣ уваженія, и требовалъ, какъ законно принадлежащаго себѣ для гостей своихъ стола, въ чемъ изъ чести ему отъ меня сначала и было давано»; но Маяцкій, говорится далѣе въ этомъ письмѣ, завелъ съ домашними даже драки, «и Лаврентія (т. е. Калиновскаго) не одинъ разъ бивалъ больно и другихъ учениковъ моихъ тѣснилъ»; все это и принудило Левицкаго, по его сло-

[1]) См. Ист. Арх. общая связка о классахъ.

вамъ, отослать отъ себя Маяцкаго. Но несмотря на такое недружелюбное къ нему отношеніе, въ томъ-же письмѣ Левицкій всетаки свидѣтельствуетъ о Маяцкомъ, что «объ успѣхахъ въ живописи сумнѣваться неможно, еслибы не вошло въ мозгъ его самолюбіе» [1]).

Вотъ въ какихъ условіяхъ, условіяхъ едва ли благопріятныхъ, проходили у Левицкаго курсъ своего ученія молодые питомцы Харьковскихъ «прибавочныхъ классовъ». Необходимо отмѣтить, что, видимо, къ способностямъ того и другого изъ нихъ Левицкій относился съ большимъ довѣріемъ, полагая, что изъ нихъ могли выйти настоящіе художники. Но Маяцкому «вошло въ мозгъ самолюбіе» и онъ ушелъ отъ Левицкаго раньше срока и просилъ взять его преподавателемъ въ Харьковъ; эта его просьба очевидно была уважена, и въ 1776 г., по пріѣздѣ его изъ Петербурга, онъ былъ назначенъ сначала помощникомъ замѣстителю Саблукова-Неминущему съ жалованьемъ 100 рублей въ годъ: по уходѣ же Неминущаго уже «обучалъ и живописи», кромѣ того «дѣлалъ всѣ случающіяся казенныя работы» «безъ платежа» за нихъ, и въ 1790 году получалъ уже 200 руб. въ годъ. Такимъ образомъ приблизительно въ теченіе семи лѣтъ (съ 1776 по 1783 г., когда, какъ сейчасъ увидимъ, въ Харьковъ пріѣхалъ Калиновскій) и живописный, и рисовальный классъ лежали на плечахъ Маяцкаго [2]). Въ 1783 г. въ Харьковъ вернулся Калиновскій. Кончивъ благополучно курсъ своего обученія у Левицкаго, Калиновскій былъ отправленъ доучиваться за границу, въ Италію, [3]) откуда уже пріѣхалъ въ Харьковъ вполнѣ образованнымъ художникомъ, не менѣе образованнымъ, чѣмъ многіе профессора тогдашней Академіи Художествъ.

Совершенно естественно, что онъ сразу занялъ болѣе высокое, чѣмъ Маяцкій, положеніе, какъ руководитель живописнаго класса; рисовальный, низшій классъ остался въ рукахъ Маяцкаго; да и жалованья Калиновскому дали сразу 250 рублей въ годъ.

Итакъ въ восьмидесятыхъ годахъ XVIII вѣка въ Харьковѣ образовалась художественная школа изъ трехъ классовъ: классъ живописи во главѣ съ европейски образованнымъ художникомъ Калиновскимъ, классъ рисованія во главѣ съ прошедшимъ лучшую въ Россіи того времени школу художникомъ Маяцкимъ, и классъ архитектуры, открытый въ 1783 году во главѣ съ архитекторскимъ помощникомъ Михаиломъ Калиновскимъ, а затѣмъ такимъ же архитекторскимъ помощникомъ Ярославскимъ [4]). Къ сожалѣнію, о ходѣ преподаванія въ архитектурномъ классѣ

---

1) См. Ист. Арх. Общая связка о классахъ.

2) См. Ист. Арх. «связка о казен. училищ. клас. 1790 г.».

3) См. Багалѣй Ист. г. Харькова, т. I, стр. 423.

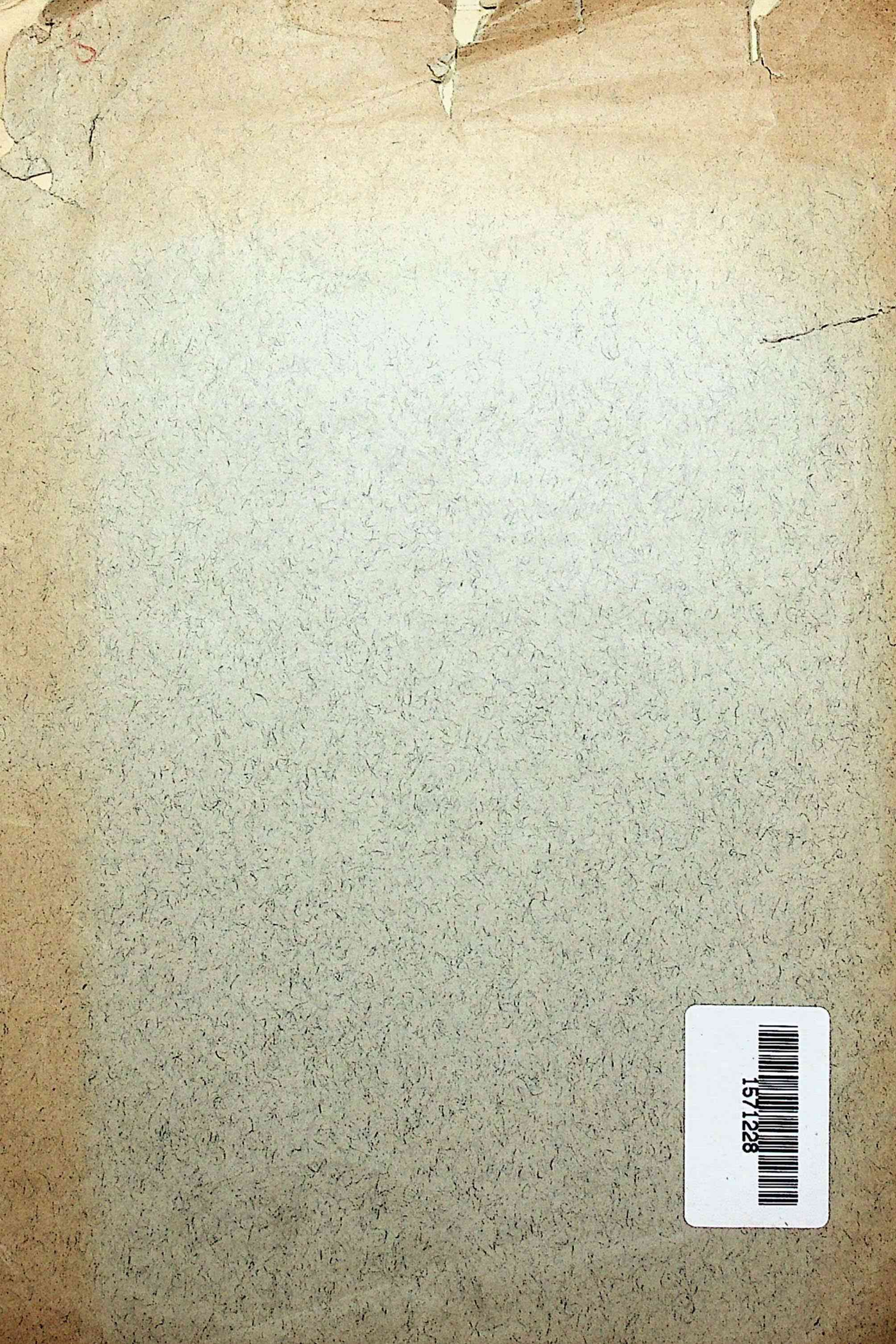
4) См. Багалѣй. Ист. г. Харькова, т. I, стр. 414 и Ист. Арх. общая связка о классахъ.

не удалось найти въ дѣлахъ никакихъ свѣдѣній и потому, можетъ быть, что въ этомъ классѣ преподавались не столько элементы художественнаго зодчества, сколько техническія и практическія свѣдѣнія по возведенію построекъ обычнаго типа, для обывательскихъ и казенныхъ нуждъ.

Однако, думается, въ аналогичномъ положеніи находился въ то время и классъ архитектуры въ Академіи Художествъ: элементы художественнаго зодчества, вѣроятно, и тамъ вводились въ преподаваніе всецѣло въ тѣхъ размѣрахъ и въ томъ видѣ, какъ то считалъ нужнымъ тотъ или иной руководитель класса.

Недолго просуществовала въ такомъ видѣ, блестящемъ для русской провинціи конца XVIII вѣка, въ Харьковѣ художественная школа, не болѣе—десяти-двѣнадцати лѣтъ. У насъ нѣтъ данныхъ судить о томъ, какъ шло умираніе школы и когда оно началось; мы не могли по имѣвшимся въ нашихъ рукахъ документамъ прослѣдить дальнѣйшую судьбу Маяцкаго и Калиновскаго; но мы знаемъ, что въ 1798 году всѣ «новоприбавочные классы» были уничтожены сліяніемъ съ образованнымъ тогда главнымъ народнымъ училищемъ, гдѣ уже остался только классъ элементарнаго рисованія съ простымъ учителемъ въ качествѣ преподавателя. Такъ къ 1798 году уже опредѣленно исчезла въ Харьковѣ единственная тогда во всей провинціальной Россіи по постановкѣ дѣла художественная школа, просуществовавшая въ общей сложности около 25 лѣтъ.

В. И. Веретенниковъ.

1571228